

Барри проработал в сфере обслуживания тридцать лет, прежде чем случился системный апокалипсис, как его стали называть некоторые. Он полагал, что столь знаменательное событие означало бы конец его жизни или, по крайней мере, сильно изменило бы ее, но на самом деле? Все было так же, как и раньше, только гораздо спокойнее, поскольку не нужно было бояться обжечься, готовя еду на гриле, и не нужно было пытаться совмещать дерьмовый рабочий день и попытки выспаться между изнурительными четырнадцатичасовыми сменами.

Самое приятное, пожалуй, заключалось в том, что теперь он был сам себе хозяин и даже имел собственный небольшой ресторанчик, переоборудованный из киоска. В основном он просто продавал свои фирменные мясные шампуры - фирменное блюдо, которое нравилось даже владельцу города лорду Тейну - как в киоске, так и в ресторане.

С рестораном тоже были свои проблемы, в первую очередь то, что людям уже не нужно было много есть, если вообще нужно. Е-рангам все еще нужно было есть, особенно тем, кто был ниже Е-ранга, а тем немногим F-рангам, которые еще как-то существовали, требовалось довольно много еды. Все равно меньше, чем досистемным людям, но немало.

Это означало, что те, кто приходил поесть, делали это ради удовольствия или ради временного повышения характеристик за счет еды. В его заведение заходили много ремесленников, но редко когда оно было заполнено более чем на пятьдесят-шестьдесят процентов, да и то лишь в тех случаях, когда приходили большие компании.

Но... в тот день все было по-другому. Барри перекусывал своими собственными творениями чуть больше обычного, когда почувствовал урчание в животе, которого не было уже несколько месяцев. Это было не обычное урчание в стиле "о, я перекушу чего нить", а урчание в стиле "мне нужна пища".

Он был голоден.

И не только он. Почти сразу же в ресторан стали приходить люди, заказывать еду и заставлять его работать. Барри нахмурился: вскоре было занято более 80% мест, люди продолжали приходить, и все говорили о том, что внезапно почувствовали голод и желание поесть.

И это касалось не только его ресторана. Он увидел в окно, что у парня напротив, торгующего еретическими вегетарианскими продуктами, тоже полный зал, что лишний раз доказывает отчаяние масс.

В его собственном заведении клиенты продолжали прибывать, едва хватало мест, и стояли в ожидании у дверей, так как у Барри был лучший день работы с момента открытия.

--- В Санктомо проходило экстренное совещание, так как на руководящий орган Санктомо оказывалось сильное давление. Джейкоб сидел в конце стола, пока человек, отвечающий за снабжение продовольствием, объяснял ситуацию, и при этом успевал перекусывать чем-то похожим на вяленое мясо.

Джейкоб не смог сдержать себя: он съел бутерброд прямо перед встречей, и даже сейчас не мог сдержать желания съесть еще один сразу после нее.

"Мы испытываем значительное давление со стороны нескольких групп и сторон, поскольку на кухнях закончились продукты. Даже частный сектор испытывает нехватку из-за внезапного наплыва клиентов... Что происходит? Нас что-то атакует?"

"Сэр, есть признаки гражданских беспорядков, многие жалуются на отсутствие должной подготовки с нашей стороны... Нам нужно что-то делать, и быстро, иначе мы можем столкнуться с закономерным кризисом", - объяснил человек, отвечающий за безопасность, закусывая фруктами на столе. На самом деле они лежали здесь только для видимости, но уже сейчас от них осталось всего несколько ягод.

Джейкоб размышлял над тем, что во всех поселениях Святой Церкви происходит то же самое. В некоторых местах еды хватало и без того, но мегаполис Санктомо был просто слишком велик. Обычно они могли справиться с продовольственной ситуацией, но вдруг все почти одновременно проголодались и захотели что-нибудь съесть.

Да и время было выбрано неудачно: системный магазин только что исчез, что затрудняло приобретение товаров. У торговцев и так было навалом всего, что можно было продать, но они и не рассчитывали на такую ситуацию.

"Все, что мы можем сделать, - это ликвидировать последствия", - сказал Джейкоб, собираясь отправиться в путь и попытаться успокоить народ, пока не начались настоящие беспорядки и мародерство.

Похожие сцены разыгрывались по всей планете. Города столкнулись с проблемой, которую никто не мог предсказать: внезапно продовольствие стало крайне необходимым товаром. Одни торговцы разбогатели, другие проклинали свою удачу, но все были голодны и нуждались в еде.

Единственными, кого пощадили, были Восставшие... поскольку, будучи нежитью, они вообще не нуждались в пище. Они по-прежнему жили за счет маны и чувствовали, что хотят поглощать ее чуть больше, чем обычно, но с этим они легко справлялись.

Под влиянием даже звери совершали редкий поступок: они действительно ели свою добычу. Хищники покидали свои норы и выискивали жертв, чтобы утолить голод, а по всему миру разгорались бои. Трупы, обычно поедаемые более слабыми формами жизни, теперь также оказались в затруднительном положении: целые экосистемы столкнулись с беспрецедентными проблемами.

Кризис продолжался, и все задавались вопросом, в чем причина этого странного явления. Города испытывали трудности, экосистемы были в смятении, звери убивали больше, чем когда-либо прежде. Было выдвинуто множество теорий, но лишь немногие знали истинную причину.

Все дело в том, что Джейк захотел создать новое крутое оружие.

Все, что оставил после себя Джейк, - это резню. Некогда огромная колония превратилась в пустошь смерти и разрушения, Джейк прорывался сквозь нее, убивая все, что попадалось ему на пути. Он погружался все глубже и глубже, чем, возможно, когда-либо бывал человек.

Перед ним представали только D-ранги, но Джейк убивал их. Гигантские насекомые размером с грузовик, с мандибулами, способными без труда разорвать на части любой металл предварительной системы, уничтожались в массовом порядке.

Сам Джейк почти не приходил в сознание, рыча и разрывая на куски врага за врагом. Вдруг из-под земли выскочил особенно массивный термит, но Джейк, естественно, вовремя среагировал - он уже давно видел, как тот проносится сквозь его сферу.

Однако он не позволил термиту поглотить себя, даже ускорился вниз, чтобы увернуться от мандибул. Чешуя покрыла его тело, и вскоре он оказался в желудке, полном кислоты, которая не смогла ничего сделать с его телом. Джейк начал рубить внутренние стенки желудка, и кровь смешалась с кислотой. Каждый удар поглощал энергию насекомого, которое пыталось выплюнуть его и избавиться от него.

Кое-что ему удалось - на внутренних стенках появились шиповидные зубы, но все раны,

нанесенные Джейком, лишь заставляли его истекать отравленной кровью, ускоряя его смерть.

Джейк вырвался из тела массивного термита, когда его клинок перестал поглощать жизненную энергию, и побежал вперед, чтобы убивать дальше.

Изредка на Джейка находили проблески ясности, когда проклятие на мгновение ослабевало после крупного убийства. Это происходило на короткое время, но каждое из них было потрачено с пользой.

Убийства были необходимы, чтобы насытить клинок... но ему нужно было больше. Джейк не мог продолжать в том же духе: насекомые становились все сильнее. Последний был 160-го уровня, и даже если он убил его относительно легко, то все равно получил повреждения.

Поэтому, чтобы компенсировать время простоя, Джейк старался постоянно подпитывать клинок. Природные сокровища, использовавшиеся для создания эликсиров, повышающих жизненную силу, травы разных видов и даже несколько ядер зверей, которые он нашел подходящими, были съедены оружием.

Теперь пришло время расстаться с некоторыми предметами, которые ему очень нравились.

[Жизненная лоза гриба индиго ("редкая")] - Жизненная лоза микоризы гриба индиго. Жизненная лоза является частью основного тела гриба. Содержит большое количество жизненной энергии и обладает невероятной живучестью. Может быть использован в огромном количестве алхимических творений.

[Жизненное ядро гриба-микоризы индиго (эпическое)] - Жизненное ядро гриба-микоризы индиго. Содержит огромное количество маны и жизненной энергии. Может использоваться в огромном количестве алхимических творений. При употреблении постоянно увеличивает показатель жизненной силы.

Первоначально планировалось сделать из них эликсиры, но вариантов не было. Джейк употребил зелье, просто использовав Алхимическое Пламя, чтобы расплавить Жизненное ядро и дать ему стечь на клинок, чувствуя, как тот наполняется интенсивной жизненной энергией. Если бы Джейк сам употребил это зелье, то получил бы постоянное увеличение живучести, но сейчас это была лишь капля в пруду.

После этого Джейк заставил меч поглощать жизненные лозы. Все это позволило Джейку провести добрых полчаса в медитации, как вдруг голод снова настиг его. Джейк попытался усидеть на месте... действительно попытался, но ему снова нужно было действовать.

Прошло уже почти два полных дня, Джейк снова впал в полубессознательное состояние, его буйство продолжалось. Его оставшиеся умственные способности были направлены на поглощение всего, что попадалось ему на пути, в первую очередь ядра, которое он мог получить от насекомых.

Все происходило на уровне инстинктов, поскольку он был не более чем хорошо отлаженной машиной. Джейк чувствовал себя всего лишь пассажиром, уничтожающим все, что попадалось ему на пути. Глубокие пещеры были полями смерти, и Джейк использовал все, что у него было, лишь бы это не мешало ему разрубать все вокруг.

Крылья на его спине нагнетали ядовитый туман. Его кровь использовалась как оружие. Она попадала на клинок, он бил окровавленным кулаком или просто брызгал ею на противника. Вокруг него горела мана, а арканские взрывы взрывали туннели, заставляя их обрушиваться, что иногда давало ему немного больше времени, чтобы закончить трапезу.

Но что бы он ни делал, этого было недостаточно. Этого никогда не было достаточно. Голод не желал утихать, сколько бы он ни убил, сколько бы крови ни пролил. Он просто продолжал жаждать... до такой степени, что он уже почти не мог сдерживаться.

С каждой секундой состояние ухудшалось, и вскоре у Джейка начались настоящие моменты потери сознания. В такие моменты его зрение становилось черным, и он вновь осознавал себя только тогда, когда вдруг обнаруживал, что стоит на горе трупов с отсутствующей рукой. Сосредоточившись на мгновение, Джейк выпил зелье, пытаясь найти решение.

И тут он заметил...

Оружие ломается.

Микроскопические трещины покрывали его, и Джейк понял: Оружие Химеры было недостаточно мощным, чтобы сдерживать проклятие. Он не знал, что произойдет, если оно сломается, и не хотел этого знать. Но он не мог перестать кормить его.

Еще больше.

Ему нужно было что-то. Метод, выход. Просто... что-то. Ему нужно было усовершенствовать его. Трансмутация, улучшение, что-то еще. Он ломал голову, ища решение.

Сделать его сильнее...

Джейк не желал проигрывать, его тело взорвалось арканной силой, и он, стоя на горе трупов, начал очередной сеанс ремесла. Вокруг него появились два предмета, и он продолжал упорно работать, не жалея сил, даже активировал Гордость. Эти два предмета никак нельзя было назвать дешевыми.

[Сердце Налкарского вампира (Легендарное)] - Сердце мощного Налкарского вампира ранга С. Этот тип вампиров - редкая разновидность, обладающая чрезвычайно высокими врожденными способностями к иллюзиям и магии разума. Он часто обладает большим запасом энергии крови, чем большинство других вампиров. Редкость выше из-за высоких врожденных способностей налкарского вампира, оставившего после себя это сердце. Имеет множество алхимических применений.

[Катализатор высшей концентрации углерода (легендарный)] - этот предмет изготовлен из редкого вида углерода, который, как известно, способен соединяться и смешиваться с большинством других существующих материалов, что делает его невероятно мощным катализатором в большинстве ремесел. Этот катализатор углеродной фокусировки отличается чрезвычайно высоким качеством и поглощает ману без сродства, позволяя ей расти в течение бесчисленных лет, что делает его легендарной редкостью. Он находит широкое применение в алхимическом творчестве и увеличивает мощность большинства ремесел, в которых этот предмет используется в качестве катализатора.

Их нельзя приносить в жертву, чтобы избавиться от проклятия, но они сделают сосуд, населяющий его, достаточно мощным, чтобы сдержать проклятие". Джейк с одной рукой сделал единственно возможное: вызвал котел и бросил в него два предмета, а также кучу собственной крови, начав алхимию.

Голод терзал его, Джейк кусал губы, заставляя их кровоточить. Он не смог удержаться от того, чтобы не выпить собственную кровь. Нуждаясь в чем-то большем, он даже начал питаться отвратительными телами термитов. Все это отвлекало его, так как Джейк нуждался в успокоении. Ему нужно было как-то успокоиться, но это было так трудно.

Он попытался сосредоточиться на воспоминаниях об ощущениях, которые он испытывал от Безмятежной воды. Он пытался сосредоточиться на самой глубокой части себя, ища безопасное место. Туда, где он мог полностью контролировать ситуацию... и это было место, где он недавно побывал.

Гордость сжалась в его теле, и зона ее воздействия стала ограничиваться только его собственным телом. Джейк заставил себя не двигаться, борясь с желанием действовать и просто отгородиться от всего сущего, заставляя себя медитировать.

На этот раз, когда он почувствовал, что его зрение потемнело, это произошло по его собственной воле, так как он вошел в более глубокое состояние концентрации, чем когда-либо прежде. Он сел на многочисленные трупы, и чувство осязания постепенно исчезло. Не было ни запахов, ни вкуса, ни слуха. Все чувства постепенно исчезали и превращались в ничто.

Его тело было истерзано и изломано, и все же он впервые почувствовал спокойствие, потому

что больше нечего было чувствовать. Когда не было никаких раздражителей... голод был подавлен. Все, что осталось, - это сосредоточенность, он вошел в более глубокое состояние медитации, чем когда-либо прежде - как в переносном, так и в метафорическом смысле.

Улучшенное умение: [Задумчивая медитация ("Необычная")] --> [Безмятежная медитация ("Редкая")].

Улучшено умение: [Безмятежная медитация (редкая)] --> [Безмятежная медитация души (эпическая)].

Джейк обнаружил, что сидит в пустом пространстве в полном одиночестве, а между его ног стоит котел. Котел наполнялся энергией, так как в нем смешивались два легендарных предмета.

Он держал Оружие Химеры в оставшейся руке, заставляя его снова превратиться в металлический шар. Осторожно положив его в котел, он сосредоточил все свое внимание на процессе создания оружия. Прикосновение Малефической Гадюки было активно на котле, по мере того как он соединял предметы, на его лице появлялась расслабленная улыбка.

Во внешнем мире каждое его действие воспроизводилось не физически, а с помощью магии. Он не чувствовал внешнего мира, но осознавал его, даже если все чувства были отключены. Он не мог двигать своим телом во внешнем мире, но его магия все равно реагировала. Однако внутри Пространства Души он чувствовал все, хотя и знал, что предметы - всего лишь плод его воображения.

Голод не исчез... он мог просто справиться с ним. Джейк чувствовал себя так, словно это был просто чужой голод, а когда он поднял глаза в Пространство Души, то увидел висящую над ним энергию. Джейк никогда по-настоящему не исследовал это пространство, но все равно чувствовал, что оно ему хорошо знакомо, несмотря на то, что он не знал, что там на самом деле находится.

Это была просто голая земля, на которой ничего не было. Кроме неба. Там, в небе, вихрилась и господствовала над атмосферой энергия проклятия, но она не могла спуститься вниз и по-настоящему повлиять на Джейка. Она также не могла повлиять на один предмет, который был всего лишь пятном на бесконечном ландшафте - каплю крови.

Нет нужды говорить, что именно эта капля крови, полученная им от Малефической Гадюки, и стала краеугольным камнем его навыка "Хитроумия Малефической Гадюки". Однако сейчас его волновала не эта капля. Его волновала вся энергия проклятия. Просто взглянув на нее, он понял, что она не должна была там находиться и что ее наличие в его Пространстве Души

было доказательством того, что он что-то сильно испортил во время ритуала проклятия. А значит, нужно было что-то делать.

Поэтому... он решил избавиться от нее.

Просто пожелав этого, энергия, висящая над ним и пульсирующая темно-красным цветом, начала медленно стягиваться вниз, и из нее вырвался вихрь силы. Вихрь опустился прямо перед Джейком и попал в открытый котел, с которым он сидел. Джейк полностью контролировал ситуацию, начав странную смесь трансмутации и ремесла, не похожую ни на что, что он когда-либо делал раньше.

Во внешнем мире Джейк сидел совершенно неподвижно, не шевеля ни единым мускулом. Его рука, лежащая на котле, тонко светилась под воздействием Прикосновения Малефической Гадюки, и его магия двигалась. Все, что он испытывал в Пространстве Души, было лишь метафизическими отсылками к тому, что он делал на самом деле. Метафорами реальности, если можно так выразиться. Но когда дело касалось магии, такие понятия часто имели размытые границы, и было трудно определить, что происходит на самом деле, а что нет.

Единственное, что было несомненно, - это то, что аура котла росла с каждой секундой. Рождалось оружие с аурой, превосходящей все, что когда-либо видела их планета. То, что акт творения Джейка повлиял на все в глобальном масштабе. То, что творилось, было настолько опасно, что ни одно существо не смело приблизиться к нему.

Даже С-ранги, обитающего глубоко под землей в самой нижней части улья.